

А.А.Моторина

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ХОЖДЕНИЯ КО СВЯТЫМ МЕСТАМ С ПОСЕЩЕНИЕМ ГОРЫ АФОН В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Рассматривается развитие жанра паломнической прозы в XII—XXI веках: отмечается переход от хождений и путешествий к путевым дневникам и автобиографическим очеркам. Определяются характерные черты жанра. Особое внимание уделяется изображению афонской жизни и святости.

Ключевые слова: паломническая проза, путевые заметки, сакральный топос, реальное историческое время, паломнический хронотоп

Опыт хождения ко святым местам зародился в отечественной культуре еще в далеком X веке одновременно с принятием на Руси Православия. Стремление поклониться местам, связанным с земной жизнью Господа Иисуса Христа, Богородицы, святых апостолов, святителей и мучеников, пострадавших за христианскую веру, направило сердечные устремления русских странников в Иерусалим, Палестину, Византийскую империю, а также на святые горы Синай и Афон. Вместе с первыми путешественниками, или, как их именовали вплоть до начала XX века, «поклонниками» (от греч. προσκυνῶ — преклоняю колени, почитаю) в литературе начал формироваться жанр паломнической прозы. По замечанию О.Н.Александровой-Осокиной, паломническая проза художественно воплотила в себе сакральную географию и религиозный экфрасис: «сам предмет описания — события Священной истории предполагал путешествие не только в реальном географическом пространстве, но и в пространстве истории, пространстве культуры, в пространстве времени, и одновременно в пространстве своей души» [1, с. 262].

Древнейшим, сохранившимся до наших дней, памятником паломнической прозы стало «Хождение игумена Даниила в святую землю», написанное им в начале XII века. На протяжении XII—XIV веков жанр хождений обогатился многочисленными записками о «благочестивых путешествиях» [2, с. 118] в Иерусалим, Палестину, Царьград, Египет, на Синайскую и Афонскую горы, составленными, в частности, Игнатием Смольянином, дьяконом Зосимой, монахом Варсонофием, купцом Василием Поздняковым. Особенностью жанра хождений данного периода является возвышенная одухотворенность взгляда повествователя, сочетающаяся с простотой и непосредственностью восприятия сотворенного Богом мира, вниманием к Его божественным чудесам, силой веры.

Начиная с XV века жанр паломнической прозы стал постепенно видоизменяться, сближаясь с деловыми описаниями русских послов, посвященными их пребыванию за границей, а также с записками торговых людей (статейными списками, отписками, скасками) [см. 3]. В данный период начинает формироваться особый художественный тип произведений, соединивших биографическое начало с историческим, а молитвенно-этические переживания автора-повествователя с бытовыми описаниями. Однако основной целью хождений в этот период по-прежнему остается передача религиозно-эстетического и духовного опыта рассказчика людям, лишенным возможности лично поклониться святыне. Как отмечает Н.И.Прокофьев, подобные книги были в первую очередь «предназначены для познавательного и нравственного чтения, а не для практического руководства паломникам» [4, с. 12-13].

Переходом от средневекового хождения к паломнической прозе Нового времени стали религиозно-просветительские записки пешеходца Василия Григоровича-Барского (конец XVII — середина XVIII века) [см. 5]: описывая свои путешествия по Средиземноморью, В.Г.Григорович-Барский сумел объединить светское и церковное начала, сочетав автобиографичность и исповедальность повествования с традиционностью канонических текстов.

Знаковыми произведениями для XIX века стали книги, изданные игуменом Паисием: «Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока Саровской пустыни иеромонаха Паисия 1866 года» и «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». В обоих произведениях рассказчик переходит от сухих бытописательных записок к поэтическому повествованию о красотах богозданной природы и смиренномудрых человеческих душ, очищенных постом и сердечной молитвой. Наряду со ставшим традиционным бытописанием отец Паисий обращается к самой сути духовной жизни на Афоне, выраженной в непрестанной внутренней сердечной молитве к Господу Иисусу Христу.

Внутреннюю духовную жизнь афонских монахов описывает также инок Парфений в своей знаменитой книге «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле», изданной в 1855—1856 годах: «Хочу описать общежительную афонскую жизнь, — живых мертвецов, земных ангелов и небесных человеков, ангельскому житию подражателей, воинов Царя небесного» [6, с. 183].

К этому же периоду относятся сочинения А.Н.Муравьева: очерк о «Новом русском ските святого Апостола Андрея Первозванного на Афоне» (1852) [7], основании которого автор оказал немалое содействие, и «Описание монастырей и скитов, находящихся на святой горе Афонской» (1859) [8]. Ориентируясь прежде всего на простого читателя, Муравьев развил поэтику духовной прозы, сделав тексты доступнее для

восприятия. Благодаря его творчеству произошло очередное обновление жанровой формы хождений, в результате чего зародилось новое направление так называемой «церковной беллетристики».

С начала XX века и на протяжении всей советской эпохи жанр паломнической прозы продолжает развиваться в творчестве писателей русского зарубежья. В произведениях И.А.Бунина, И.С.Шмелева, Б.К.Зайцева лирические переживания автора-повествователя, отражающие проблемы современной ему действительности, переплетаются с многовековым паломническим опытом предыдущих столетий, образуя сложное художественное соединение настоящего и прошлого, времени и пространства.

Непосредственно на территории России в период расцвета СССР жанр паломнической прозы по идеологическим причинам исчезает с поверхности литературного процесса, временно растворяясь в родственных направлениях лирической, автобиографической, биографической, мемуарной и очерковой прозы.

Сегодня вместе с возрождением вековых православных устоев русской культуры в России постепенно возрождается и паломническая литературная традиция. В сюжетах современной паломнической прозы прослеживается очевидная взаимосвязь с древнерусскими хождениями, которые, однако, обретают черты совершенно новой поэтики. Отличительной особенностью произведений современных авторов становится внутренний конфликт священного топоса (монастыря, определенного сакрального места) и реального исторического времени. Так, по наблюдению М.С.Красняковой, часть писателей заостряют внимание на политической жизни посещаемых стран (см. И.Евсеев), другие — воспринимают священные объекты лишь как объекты туризма (см. В.Крупин), на фоне чего происходит общая подмена паломнической прозы «путеводителями» по Святым местам [см. 9, 10].

Новым витком в развитии жанра паломнической прозы становится включение мотива странствия с целью поклонения святым местам в произведения вымышленной художественной литературы. Так, мотивы хождения на Святую гору, наряду с мотивом чуда, занимают центральное место в трилогии протоиерея А.Торика «Флавиан». По форме последние главы второй части и вся третья книга, посвященные Афону, являются подобием путевого дневника героя-повествователя. Каждая новая глава здесь описывает новый день, проведенный им в путешествии. Повествователь дает развернутые, красочные описания, начиная от историко-географических заметок и заканчивая личными душевными ощущениями, которые он пережил за время поездки. Вместе с главными героями читатель знакомится с историей афонских монастырей и основными святынями, постепенно приходя к выводу, что Афон — есть не что иное как «земной “филиал”» Рая [11, с. 188].

При помощи религиозного экфрасиса Торик от лица повествователя искусно передает то необыкновенное чувство, что разлилось по его душе при взгляде на икону Божьей Матери «Парамитиас» («Утешение»): «Образ Пречистой Девы <...> был живым. <...> Я стоял перед Отрадой и Утешением всего человечества, я чувствовал, что эта святая икона распахнулась передо мной, словно окно из затхлой комнатки земной жизни в безграничную Вечность Неба, и могучий поток чистого благоухающего неземными ароматами воздуха хлынул на меня из этого “окна”, и вся душа моя наполнилась молитвой, молитвой без слов, без прошений, без мысленной работы ума. <...> Я понял, что значит “Царствие Божие внутри вас есть”, Оно было внутри меня, и я был в Нем» [11, с. 223]. Находясь перед чудотворным образом Иверской иконы Божией Матери, рассказчик ощутил, что Мать Божия — Пречистая Игуменя горы Афонской — реально пребывает здесь: «Среди нас. Просто и обыденно. <...> на Афоне» [11, с. 229]. Вспоминая собственное паломничество на Афон, протоиерей Александр замечает, что «Бог дает почувствовать благодать каждому, кто туда приходит не просто поглазеть, пофотографировать <...>. Когда обращаются всем сердцем: “Господи, Ты где?”» — то приходит ответ: “Здесь, рядом с тобою”...» [12].

Несмотря на постепенную трансформацию паломнической прозы (переход от хождений и путешествий к путевым дневникам и автобиографическим очеркам), сохранение на протяжении многовековой истории Российского государства самобытности данного жанра говорит о неразрывности и преемственности духовно-философской культуры древней Руси и современной художественной словесности, о связи духовного святоотеческого наследия, воспринятого от Святой Земли, древней Византии и Афонских старцев, с Россией как Третьим Римом и современным оплотом Православия.

1. Александрова-Осокина О.Н. Паломническое путешествие в русской литературе 1800—1860-х гг.: русский образ Святой земли: монография. Хабаровск, 2014. 275 с.
2. Гудзий Н.К. История древней русской литературы. М., 1966. 544 с.
3. Книга хожений: Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984. 448 с.
4. Прокофьев Н.И. «Хождения» как жанр в древнерусской литературе // Уч. зап. МГПИ. Вып. 288. Вопросы русской литературы. М., 1968. С. 3-24.
5. Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, уроженца киевского, мон. антиохийского, путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 г. СПб., 1778; М., 1847. 2 ч.
6. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святые Горы Афонския инока Парфения. Ч. 4. М., 1856. 309 с.
7. Муравьев А.Н. Новый русский скит св. Апостола Андрея Первозванного на Афоне. СПб., 1852. 52 с.
8. Муравьев А.Н. Описание монастырей и скитов, находящихся на святой горе Афонской. СПб., 1859. 200 с.
9. Краснякова М.С. О трансформации паломнического сюжета (на материале повести И.И.Евсеева «Паломник») // «Воронежский текст» русской культуры: Страницы истории и современность. Воронеж, 2015. Вып. 3. С. 81-87.
10. Краснякова М.С. Паломнический сюжет в православной литературе (на материале книги В.Крупина «Незакатный свет. Записки паломника») // «Аз есмь путь и истина и жизнь». Православное благовестие и паломнический туризм: традиции и современность. Липецк, 2014. С. 164-166.

11. Торик Александр, протоиерей. Флавиан. Жизнь продолжается. М., 2010. 272 с.
12. Сигутин А. Непридуманные истории священника Александра Торика [Электр. ресурс] // Православие и мир. 2011. 25 ноября. URL: <http://www.pravmir.ru/neverdumannye-istorii-svyashchennika-aleksandra-torika/> (дата обращения: 28.01.2019).

References

1. Aleksandrova-Osokina O.N. Palomnicheskoe puteshestvie v russkoy literature 1800—1860-kh gg.: russkiy obraz Svyatoy zemli: monografiya [Pilgrimage journey in Russian literature of the 1800—1860s: Russian image of the Holy Land: monograph]. Khabarovsk, 2014. 275 p.
2. Gudziy N.K. Istoriya drevney russkoy literatury [The history of Old Russian literature]. Moscow, 1966. 544 p.
3. Kniga khozheniy: Zapiski russkikh puteshestvennikov XI—XV vv [Book of travels: Notes of Russian travelers of the 11th — 15th centuries]. Moscow, 1984. 448 p.
4. Prokof'ev N.I. "Khozhdeniya" kak zhanr v drevnerusskoy literature ["Pilgrimage" as a genre in Old Russian literature]. Uch. zap. MGPI, iss. 288. Voprosy russkoy literatury. Moscow, 1968, pp. 3-24.
5. Peshekhotitsa Vasiliya Grigorovicha-Barskogo-Plaki-Albova, urozhentsa kievskogo, mon. antiokhiyskogo, puteshestvie k svyatyam mestam, v Evrope, Azii i Afrike nakhodyashchimsya, predprinyatoe v 1723 i okonchennoe v 1747 g [Pilgrimage of Vasily Grigorovich-Barsky-Plaka-Albov, a native of Kiev, mon. Antioch, to the holy places, located in Europe, Asia and Africa, started in 1723 and completed in 1747]. St. Petersburg, 1778; Moscow, 1847. 2 parts.
6. Skazanie o stranstvii i puteshestvii po Rossii, Moldavii, Turtsii i Svyatoy Zemle postrizhennika Svyatye Gory Afonskiya inoka Parfeniya [The legend of traveling and pilgrimage by the monk Parthenius to Russia, Moldavia, Turkey and the Holy Land as a vow of the Holy Mountains of Athos], part 4. Moscow, 1856. 309 p.
7. Murav'ev A.N. Novyy russkiy skit sv. Apostola Andrey a Pervozvannogo na Afone [New Russian Skete of Saint Andrew on Mount Athos]. St. Petersburg, 1852. 52 p.
8. Murav'ev A.N. Opisanie monastirey i skitov, nakhodyashchikhsya na svyatoy gore Afonskoy [Description of monasteries and sketes located on the holy Mount Athos]. St. Petersburg, 1859. 200 p.
9. Krasnyakova M.S. O transformatsii palomnicheskogo syuzheta (na materiale povesti I.I.Evseenko "Palomnik") [On the transformation of the pilgrim plot (based on the story by I.Yevseyenko "The Pilgrim")]. "Voronezhskiy tekst" russkoy kul'tury: Stranitsy istorii i sovremennost'. Voronezh, 2015, iss. 3, pp. 81-87.
10. Krasnyakova M.S. Palomnicheskii syuzhet v pravoslavnoy literature (na materiale knigi V.Krupina "Nezakatnyy svet. Zapiski palomnika") [Pilgrimage story in Orthodox literature (on the basis of the book by V.Krupin "Eternal light. Pilgrim's notes")]. "Az esm' put' i istina i zhizn'". Pravoslavnoe blagovestie i palomnicheskii turizm: traditsii i sovremennost'. Lipetsk, 2014, pp. 164-166.
11. Torik Aleksandr, protoierey. Flavian. Zhizn' prodolzhaetsya [Life goes on]. Moscow, 2010. 272 p.
12. Sigutin A. Nepridumannye istorii svyashchennika Aleksandra Torika [Real stories of priest Aleksandr Torik]. Pravoslavie i mir, 2011, 25 noyabrya. Available at: <http://www.pravmir.ru/neverdumannye-istorii-svyashchennika-aleksandra-torika/> (accessed: 28.01.2019).

Motorina A.A. Peregrinations to holy places with a visit to the mountain Athos in Russian literary tradition. This article presents the development of the pilgrimage prose in the XII—XXI centuries: it is supplied with the observe of genre transition from walking and traveling for the sake of worshipping God to travel diaries and autobiographical essays. The characteristic features of the pilgrimage prose are also determined. Special attention is paid to the depiction of the life and Holiness at the Mount Athos.

Keywords: pilgrimage prose, travel diaries, sacred topoi, real historical time, pilgrimage chronotopos.

Сведения об авторе. А.А.Моторина — кандидат филологических наук (специальность 10.01.01 — русская литература), специалист по учебно-методической работе ГОАУ ДПО «Региональный институт профессионального развития» (Великий Новгород); blackfish00@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019.